

сто жительства или пребывания, не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования без разрешения указанного органа.

Даянов Ф.Ф., судимого 21 февраля 2005 года Стерлитамакским городским судом Республики Башкортостан по п.п. «а», «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы, на основании ст.73 УК РФ условно, с испытательным сроком на 3 года, постановлением этого же суда от 1 августа 2006 года условное осуждение отменено, направлен для отбывания лишения свободы сроком 2 года 6 месяцев, освобожден 13 марта 2009 года, осужден по п. «з» ч.2 ст. 105 УК РФ к 15 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 2 года.

Ограничение свободы исполнить после отбытия основного наказания в виде лишения свободы. В соответствии с ч.1 ст. 53 УК РФ в период отбывания ограничения свободы возложить на Даянова Ф.Ф. обязанности периодически 2 раза в месяц являться для регистрации в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, не уходить из дома с 22 до 6 часов, не изменять место жительства или пребывания, не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования без разрешения указанного органа.

Судом разрешены гражданские иски потерпевших.

Заслушав доклад судьи **Борисова В.П.**, выслушав адвокатов **Макиевского И.Ф.**, **Исмагилова Р.Г.**, поддержавших доводы жалоб, мнение прокурора **Телешевой-Курицкой Н.А.**, полагавшей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

На основании вердикта коллегии присяжных заседателей признаны виновными:

Таратунин А.В. - в организации убийства **Т. []** из корыстных побуждений;

Даянов Ф.Ф. - в совершении убийства **Т. []** по найму.

Преступления совершены 3 сентября 2010 года в г. **[]** при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах (основных и дополнениях к ним):

осужденный **Таратунин А.В.** и адвокат **Макиевский И.Ф.** считают приговор незаконным, вынесенным с грубейшими нарушениями действующего законодательства. Было нарушено право защиты на отвод присяжного заседателя № 3 **П. []** вследствие сокрытия им информации о работе в правоохранительных органах на стадии формирования коллегии присяжных заседателей. Указывают, что председательствующий по делу в дополнительном разьяснении сооб-

щая присяжным заседателям о сущности обвинения, вышел за рамки предъявленного обвинения. В нарушение положений уголовно-процессуального закона оглашались, вопреки позиции защиты, показания свидетеля Л [REDACTED] не явившегося в судебное заседание. Нарушен установленный порядок замены выбывших присяжных заседателей, что привело к вынесению вердикта незаконным составом суда. Судом исследовались в присутствии присяжных заседателей процессуальные решения, способные вызвать предубеждение относительно участников процесса. При формировании вопросного листа не были включены вопросы защиты. Поставленные вопросы перед присяжными заседателями требовали от них дачи юридической оценки. Окончательный вердикт обсуждался и выносился не полным составом коллегии присяжных заседателей. Дана неправильная квалификация действий осужденного, Таратунин не являлся организатором преступления. Указывают, что после ознакомления адвокатов с уголовным делом в него были внесены новые документы. По этим основаниям просят приговор отменить, а дело направить на новое судебное рассмотрение;

адвокат Насибуллина Э.Ш. в защиту Таратунина А.В. считает приговор незаконным и несправедливым. Утверждает, что потерпевшая Д [REDACTED] неоднократно в судебном заседании, в присутствии присяжных заседателей сообщала негативные сведения в отношении Таратунина А.В. Также в присутствии присяжных исследовался вопрос об этапировании свидетеля Байдавлетовой, являющейся сестрой Даянова, что могло вызвать предубеждения относительно личности свидетеля и подсудимых. Указывает, что в 8 томе присутствуют замазывание и исправление документов, листы дела после ознакомления защитников поменяли нумерацию, что свидетельствует о вложении в материалы дела других документов. Ссылаясь на те же доводы, что указывали Таратунин и адвокат Макеевский И.Ф просит приговор отменить;

осужденный Даянов Ф.Ф. и адвокат Исмагилов Р.Г. считают приговор несправедливым и незаконным. Утверждают, что в вопросном листе были поставлены вопросы, требующие юридической оценки при вынесении присяжными заседателями своего вердикта. Нарушено право защиты на отвод присяжного заседателя вследствие сокрытия кандидатом в присяжные заседатели Потеряхиным А.В. информации на стадии формирования коллегии и в ходе судебного следствия. Председательствующий, давая дополнительные разъяснения, сообщил присяжным о сущности обвинения, выйдя за рамки предъявленного обвинения. Вопреки позиции защиты оглашались показания неявившегося свидетеля. Был нарушен порядок замены выбывших присяжных заседателей. Окончательный вердикт обсуждался и выносился неполным составом коллегии присяжных заседателей. Указывают на противоречивость вердикта. Даянов утверждает, что показания на предварительном следствии им давались под воздействием психического и физического давления. Адвокат указывает, что после ознакомления с уголовным делом адвокатов в него были внесены новые документы. Просят приговор отменить на новое судебное рассмотрение.

В возражениях государственный обвинитель Наймушин М.В. считает доводы кассационных жалоб не состоятельными, просит оставить их без удовлетворения, а приговор без изменения.

Проверив материалы дела и, обсудив доводы кассационных жалоб и возражения на них, судебная коллегия находит, что приговор постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей, основанном на всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств дела и в полном соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

Настоящее уголовное дело было рассмотрено судом первой инстанции в соответствии с требованиями, предусмотренными ст. ст. 324-353 УПК РФ, которые регламентируют особенности разбирательства в суде уголовных дел с участием присяжных заседателей; с соблюдением принципов состязательности и реального обеспечения равенства прав сторон обвинения и защиты.

Судебная коллегия отмечает, что существенных нарушений уголовно-процессуального закона, которые могли отразиться на обоснованности и объективности вынесенного коллегией присяжных заседателей вердикта, повлиять на законность постановленного, на основании этого вердикта приговора допущено не было.

Подсудимым в полном объеме были разъяснены их процессуальные права, в том числе и те, которые связаны с особенностями рассмотрений уголовного дела с участием присяжных заседателей. Каждому из них была предоставлена безусловная возможность пользоваться квалифицированной помощью адвокатов-защитников.

Формирование коллегии присяжных заседателей проведено в соответствии с требованиями ст. 328 УПК РФ, каких либо нарушений процессуального порядка при отборе присяжных и формировании коллегии присяжных заседателей допущено не было. Подсудимым и их защитникам была предоставлена возможность участия в отборе присяжных, заявлять им мотивированные и немотивированные отводы. Указанные процессуальные права подсудимыми и их защитниками были реализованы.

Утверждения, указанные в кассационных жалобах о том, что было нарушено право защиты на отвод присяжного заседателя №3 П [] вследствие сокрытия им информации на стадии формирования коллегии, являются не состоятельными, поскольку данный присяжный заседатель участия в голосовании при вынесении вердикта не принимал, так как был заменен запасным присяжным заседателем в связи с неявкой в судебное заседание.

Что касается доводов жалоб о том, что председательствующий, давая дополнительные разъяснения, вышел за рамки предъявленного обвинения и, что нарушен установленный порядок замены выбывших присяжных заседателей, то они опровергаются постановлением судьи от 7 сентября 2012 года о рассмотрении замечаний государственного обвинителя на протокол судебного заседания (т.8 л.д. 200). Из которого следует, что в протоколе действительно неправильно отражено об обвинении подсудимых в совершении преступлений, по которым им обвинение

не предъявлено. Фактически было объявлено об обвинении подсудимых в совершении преступлений указанных в обвинительном заключении.

Также в протоколе неправильно записаны данные присяжного заседателя, переведенного из числа запасных в основной состав коллегии, вместо выбывшего присяжного заседателя, т.е. перепутаны анкетные данные этого присяжного заседателя (Ш [REDACTED]) и присяжного заседателя оставшегося запасным (И [REDACTED]). На самом деле в основной состав коллегии вместо выбывшего присяжного заседателя была переведена Ш [REDACTED] и основной состав коллегии состоял из 12 человек.

В подтверждение того, что в протокол были занесены неправильные данные, свидетельствует также то, что никто из участников процесса, в том числе и сторона защиты, не заявляли в судебном заседании о выходе за рамки предъявленного обвинения и о нарушении порядка замены присяжного заседателя.

Доводы кассационных жалоб об ограничении прав стороны защиты, выразившихся в отказе в удовлетворении некоторых заявляемых подсудимыми и защитниками ходатайств, нельзя признать обоснованными. Поскольку отказ в удовлетворении заявленных защитой ходатайств, по мотивам их необоснованности, при соблюдении судом предусмотренной процедуры разрешения этих ходатайств, не может быть оценено как нарушение закона и ограничение прав стороны защиты.

Оглашение показаний неявившегося свидетеля Л [REDACTED] произведено судом в соответствии с требованиями ст. 281 УПК РФ. Вопрос об этапировании свидетеля Б [REDACTED] решался в соответствии с законом. Причем, как видно из протокола судебного заседания, председательствующий не сообщал присяжным заседателям, что она является сестрой одного из подсудимых (т. 8 л.д. 59).

В соответствии со ст. 339 ч.1 УПК РФ вопрос о доказанности или недоказанности инкриминируемых подсудимым деяний относится к компетенции присяжных заседателей. Частями 2 и 3 ст. 348 УПК РФ предусмотрено, что вердикт коллегии присяжных заседателей является обязательным для председательствующего, и в случае вынесения обвинительного вердикта председательствующий квалифицирует действия подсудимых в соответствии с таким вердиктом.

Таким образом, основанный на вердикте присяжных заседателей вывод суда первой инстанции о виновности Таратунина А.В. и Даянова Ф.Ф. в инкриминируемых им деяниях, а также о фактических обстоятельствах, признанных доказанными присяжными заседателями, не может быть поставлен под сомнение и судом кассационной инстанции.

Поэтому доводы, изложенные в жалобах осужденных и их защитников, касающиеся неправильной оценки доказательств, в том числе оценки показаний свидетелей, а также ссылки о невиновности в совершении преступлений, при-

знанных доказанными вердиктом присяжных заседателей, также как и доводы о непричастности к ним, о несоответствии выводов суда фактическим обстоятельствам дела, установленным судом, не могут являться предметом обжалования.

Вердикт коллегии присяжных заседателей основан на доказательствах, представленных сторонами и исследованных непосредственно в суде присяжных, с соблюдением принципа состязательности.

Утверждения адвокатов Макиевского И.Ф., Насибуллиной Э.Ш. и Исмагилова Р.Г. о том, что окончательный вердикт обсуждался и выносился неполным составом коллегии присяжных заседателей, опровергается результатами проведенной служебной проверки, законность и обоснованность которой у кассационной коллегии сомнений не вызывает.

Вопреки доводам жалоб защитников и осужденных, вопросный лист составлен судьей в соответствии с требованиями ст. ст. 338 и 339 УПК РФ, с учетом предъявленного и поддержанного государственным обвинителем обвинения, результатов судебного следствия, прений сторон, а также замечаний и предложений сторон. При этом была представлена возможность сторонам высказать свои замечания и дополнения по содержанию вопросов, а также внести предложения о постановке новых вопросов (т.8.л.д. 120-121).

Из анализа вопросного листа следует, что вопросы поставлены в понятных заседаниям формулировках. Согласно протоколу судебного заседания, предусмотренная ст. 338 УПК РФ процедура постановки вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, председательствующим судьей соблюдена. Каких либо вопросов, при ответе на которые требуются специальные юридические познания, в вопросном листе не имеется.

Доводы кассационных жалоб осужденных и их адвокатов о том, что поставленные перед присяжными заседателями вопросы требовали от них дачи юридической оценки, являются надуманными и несоответствующими материалам дела. Вердикт присяжных соответствует требованиям закона, понятен и непротиворечив.

Судебная коллегия отмечает, что напутственное слово председательствующего по своей форме и содержанию соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ, не содержит каких-либо комментариев и разъяснений дезориентирующих присяжных заседателей, способных вызвать у них необъективность при обсуждении поставленных вопросов. Как следует из текста напутственного слова, в нем приведены как доказательства стороны обвинения, так и стороны защиты. Каких либо данных, указывающих на обвинительный уклон напутственного слова, не установлено.

С утверждениями в жалобах о том, что государственным обвинителем в своих выступлениях допускались высказывания и ссылки на недопустимые и

не исследованные в суде доказательства, затрагивались сведения относительно проведения следственных действий и сведений в отношении личности подсудимых, нельзя согласиться, поскольку они не соответствуют протоколу судебного заседания.

Изменения, внесенные во внутреннюю опись восьмого тома уголовного дела, о чем указывают в своих жалобах адвокаты, не является нарушением норм УПК РФ, влекущим безусловную необходимость отмены приговора.

Действия осужденных квалифицированы правильно.

Назначенное наказание осужденным, назначено и индивидуализировано на основе требований уголовного закона, с учетом примененных смягчающих обстоятельств.

Наказание соответствует характеру и степени общественной опасности совершенных преступлений, личности виновных, обстоятельствам дела и полностью отвечает требованиям ст.60 УПК РФ.

При таких обстоятельствах оснований для отмены или изменения приговора по доводам указанным в кассационных жалобах, не имеется.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Верховного суда Республики Башкортостан от 20 июля 2012 года в отношении **Таратунина А [] В []** и **Даянова Ф [] Ф []** оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи